

КУЛЬТ ТРУДА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Ф.Х. ГУЛИЕВА (ЗАНУКОЕВА)

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики отражения культа труда в карачаево-балкарской пословичной картине мира. В отличие от лингвистических исследований данного концепта здесь основное внимание уделяется выявлению места и роли данного понятия в жизни этноса, его оценочным характеристикам, способам передачи. Отмечается, что карачаевцы и балкарцы с большим почтением и уважением относились к труду как источнику жизни, высоко ценили трудолюбие, профессионализм и его высшую ступень – мастерство. В то же время прослеживается тяготение этноса к разумному, рациональному отношению к данному процессу, понимание важности передачи накопленного трудового опыта подрастающим поколениям с самого раннего возраста. Нередко паремиологические высказывания о труде строятся на принципе противопоставления таким категориям, как лень, безответственность и т. п. Кроме того, они могут передаваться в иносказательной, метафорической форме. Проведенный анализ фонда карачаево-балкарских пословиц и поговорок подтверждает культовый характер отношения к труду в менталитете обозначенного этноса.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, паремиологический фонд, пословичная картина мира, культ труда

Статья поступила в редакцию 30.11.2021

Принята к публикации 30.11.2021

Для цитирования. Гулиева (Занукоева) Ф.Х. Культ труда в карачаево-балкарских пословицах и поговорках // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 6 (104). С. 229–236. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-6-104-229-236

Протекающие в современном обществе процессы глобализации и интеграции, во многом приведшие к интенсификации межэтнического общения и вследствие этого к размыванию межкультурных границ, крушение советской идеологии с ее системой ценностей привели к глубокому духовному кризису и поиску новых идеалов. В то же время взгляды многих людей обратились к культурному наследию собственных народов в попытке найти ответы на вызовы современности в их историческом опыте. Все это вкуче вызвало подъем национального самосознания и в том числе актуализировало такие направления гуманитарной науки, как лингвокультурология и этнопсихология.

«Известно, что ценностные представления присущи каждой культуре. Они являются отражением миропонимания и мировоззрения народа. Индивидуум, выросший в атмосфере определенной национальной культуры, одарен его особым видением мира» [1, с. 140].

По точному замечанию Р.Р. Замалетдинова, «изучение системы ценностей этноса является необходимым этапом выявления специфики мировоззрения этноса. С этих позиций именно паремиологические единицы представляют большой фактический интерес как богатейший материал для исследования системы ценностей и антиценностей» [2, с. 66]. «Пословичные выражения – сгусток трудового, нравственного и эстетического опыта этноса, сжатого в

мудрые изречения. Это житейская философия народа, регламентирующая поведение индивида в перипетиях социальной жизни» [2, с. 65].

Одно из центральных мест в системе ценностей многих народов, в том числе и карачаево-балкарского этноса, занимает понятие «труд». «Отношение к труду актуализирует ценностные ориентиры людей наиболее ярко по сравнению с другими концептами, потому что труд является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека» [3, с. 136]. Тем не менее следует обозначить, что представления о месте и значении труда в жизни того или иного общества значительно различались в зависимости от его типа, строя и ступени исторического развития. Так, С.З. Семерник, исследуя эволюцию восприятия общественным сознанием данного концепта, выявляя его роль в преобразовании социокультурных норм на различных этапах жизнедеятельности человечества, справедливо утверждает, что в традиционных европейских обществах, в частности античных, физический труд «воспринимался как ограничение человеческой свободы, сужение возможности развиваться личностно и духовно..., выступал олицетворением необходимости, в то время как свобода не выявляла подобной зависимости. Здесь хотелось бы также обратить внимание на то обстоятельство, что труд в социальном смысле в традиционном обществе выступал условием выживания военнопленных. Поэтому очевидно, что предпочтение жизни в несвободе путем рабского труда свободе с ее достоинствами гражданства, публичной жизни, развития и творчества воспринималось в обществе как удел слабых, низших, рабских личностей» [4, с. 139–140]. Кардинальные изменения в отношении к труду в подобных обществах произошли лишь с распространением христианской идеологии, а к современному пониманию данного концепта они пришли после раскола Церкви, с развитием капиталистической формы экономики, основу которой составлял наемный труд.

Отличным от вышеизложенного представляется понимание труда как основы жизни, одной из высших ценностей и добродетелей, характерное для карачаево-балкарского менталитета. Трудные географические, климатические, хозяйственно-экономические условия бытования не могли позволить отдельным членам общества и тем более целым сословиям вести праздный образ жизни, целиком посвятив себя творчеству и духовному, религиозному развитию. Трудовая деятельность, тем не менее, никоим образом не мешала творческой. Наглядным примером гармоничного совмещения двух ипостасей (труженика и творца) является основоположник балкарской литературы Кязим Мечиев, который всю жизнь проработал кузнецом, но в то же время был известным поэтом, чьи произведения до сих пор не утратили художественной ценности, актуальности и притягательности. В своем стихотворении «Труженику» (1910) он писал:

Без труда и сердце не на месте,
И чурека нету на столе.
Без труда прожить – прожить без чести,
Лишним оказаться на земле.

...

Трудолюбье землю озаряет,
Свет и разум жизни – честный труд.
Лодыря повсюду презирают,
Труженику почесть воздают [5, с. 54].

Труд выступает главной надеждой на выживание этноса, на возможность с честью и достоинством, с высоко поднятой головой пройти через выпавшие на долю народа тяжелейшие испытания и в стихотворении поэта «*Жарлы халкъым*» («Мой бедный народ») [6, с. 267], написанном в 1944 г., когда балкарцы были депортированы в Среднюю Азию и Казахстан.

Дань уважения людям труда отдал в своем творчестве и Кайсын Кулиев. Достаточно упомянуть его цикл «Мои соседи» [7, с. 70–80]. Тем не менее главным средоточием

информации об оценке данного понятия карачаево-балкарским народом является его паремиологический фонд, т.е. пословицы и поговорки, которые некоторыми учеными (Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, Г.Х. Ахунзянов, С.К. Кенесбаев, С.Н. Муратов, Ч.Г. Сайфуллин и др.) включаются в состав фразеологических единиц, другими, в том числе карачаево-балкарскими, языковедами отмечается наличие сходных черт, однако признается их самостоятельность [8, с. 134–138; 9, с. 39].

Вполне естественно, что такая основополагающая категория, как «труд», не могла не стать предметом разностороннего изучения. Так, различные аспекты данного концепта исследовались в статьях языковедов М.Б. Кетенчиева, Ф.А. Магреловой [10, 11], З.М. Габоевой [12], Т.С. Гелястановой и Ф.Х. Биттировой [13] и др. С точки зрения фольклористики карачаево-балкарские пословицы и поговорки о труде до настоящего времени объектом анализа в отдельной работе не становились. Тем не менее необходимо признать, что практически все национальные фольклористы упоминали данную группу паремий в своих изысканиях, давали ее краткую характеристику [14, с. 21; 15, с. 17]. Так, А.З. Холаев писал: «Большинство пословиц и поговорок балкарцев связано с трудовой деятельностью горца-крестьянина и охотника. Труд в них выступает источником жизни. Подчеркивая трудолюбие человека как достоинство, пословицы утверждают: «Трудолюбивого видно по работе» («Жигер ишде танлыыр»), «Рабочий топор не покроется ржавчиной» («Ишлеген балта тот болмаз») и др.

Значительная часть пословиц и поговорок связана со скотоводческим бытом балкарцев и карачаевцев, условиями их жизни в горах. ...В пословицах и поговорках всячески поощряется трудолюбие, славятся люди труда, сурово осуждаются безделье, лень, тунеядство» [16, с. 29].

Т.М. Хаджиева также отмечает, что в пословицах и поговорках, связанных с трудовой деятельностью человека, «народ выражает свое отношение к труду: поощряя трудолюбие, мастерство, осуждает лень и праздность. При этом большинству паремий свойственна не только нравоучительность, в них заключена и оценочно-этическая информация» [17, с. 573].

Таким образом, анализ научных работ по карачаево-балкарскому фольклору выявляет краткость и однотипность характеристики группы пословиц и поговорок о труде. В то же время в самом паремиологическом фонде она представлена довольно богато и разнообразно, включая как афористические выражения, напрямую транслирующие отношение и оценку концепта «труд», так и делающие это иносказательно, посредством метафорического и метонимического переноса: *Ишлемеген тишлемез* «Кто не работает, тот не ест», *Аида – бёрю, ишде – ёлю* «В еде – волк, в работе – труп», *Жюню барны – кюню бар* «У кого есть шерсть – у того есть (хороший) день», *Кёл кьоркьакь, кьол батыр* «Душа – труслива, рука – отважна» [18, с. 240–248].

Уважение к труду, его культовый характер в менталитете карачаево-балкарского народа проявляются в значительном числе пословиц и поговорок: *Иши жокьну – сыйы жокь* «У кого нет работы – у того нет почета», *Ишде темир тот болмаз* «В работе металл не заржавеет» [19, с. 40], *Ишни аллы – жубанч, // Арты – кьууанч* [19, с. 42] «Начало работы – возня, // Конец – радость» и др. Во многих паремиях труд выступает и как главное средство пропитания: *Иши жокьну ашы жокь* «У кого нет работы, у того нет пищи» [18, с. 255], *Иши барны ашы бар* «У кого есть работа, у того есть пища» [19, с. 40], *Ишинг алда болса, // Ауузунг балда болур* [19, с. 41] «Если твоя работа будет передовой, // Твой рот будет в меду», *Кьолунг ишлесе, ауузунг да ишлер* [19, с. 43] «Если твоя рука поработает, то и рот будет работать (есть пищу)».

Без труда жизнь теряет смысл, останавливается, а работа дарует здоровье и благополучие: *Тохтагъан суу ийис этер* [18, с. 252] «Остановившаяся / застоявшаяся вода протухнет (начнет вонять)», *Ишлеген кьарыу табар, // Эринчек ауруу табар* [19, с. 41] «Работающий обретет здоровье, // Лентяй обретет болезнь».

С большим уважением карачаево-балкарские паремии говорят о людях активных, предприимчивых, умелых мастерах, профессионалах в своем деле: *Жогьун бар этген, // Барын бал этген* [19, с. 39] «То, чего у него нет, находящий, // Что есть, в мед превращающий», *Учхан кьушдан тьок алгъан, жаннган отдан юлюш алгъан* [18, с. 253] «У

летающего орла перо вырывающий, от горящего огня долю забирающий», *Билгенни кьолу кьарны жандырыр* [19, с. 37] «Рука знающего и снег заставит гореть», *Чемерни он бармагъы – он киши* [19, с. 46] «Десять пальцев мастера – десять мужчин».

В то же время пословицы и поговорки клеймят, высмеивают в сатирическом ключе лентяев (*Бир аягъын алгъынчы, бир аягъын ит ашай* [19, с. 37] «Пока одну ногу поднимет, другую собака сгрызет», *Эринчек эгенмесе, // Кьолуна кюрек алмаз* [19, с. 46] «Если лентяй не испугается, // В руку лопату не возьмет»), хвастунов (*Махтанган ийнек челегин бокълар* «Хвастливая корова свое ведро [с молоком] загадит», *Махтанган адам ишин бузар* «Хвастающийся человек свою работу испортит» [18, с. 251], *Ауuzu – балта, кьолу – хата* [19, с. 36] «Рот – топор, рука – беда»), непрофессионалов, которые винят все и вся, чтобы не признавать свой недостаток (*Кеси эте билмеген, киши этгенни суймеген* [18, с. 248] «Сам делать не умеющий, сделанного другими не любящий»), *Ийнек сауа билмегенге арбаз кьынгыр кёрюнюр* [18, с. 255] «Не умеющему доить корову двор неровным покажется»), любителей изображать бурную деятельность (*Иши болмагъан итлени суугъа сюре эди* [18, с. 255] «Тот, у кого не было дела, собак на реку / водопой гонял»), перепоручать задание другим (*Ит итге айтыр, ит кьуйругъуна айтыр* [18, с. 255] «Собака собаке поручит, собака своему хвосту поручит»), давать советы работающим, не участвуя в самом процессе (*Ишлеген кьолдан кьарагъан кёз уста* [19, с. 41] «Смотрящий глаз – больший умелец, чем работающая рука»).

Несколько негативное отношение прослеживается и к тем, кто работая на других, забывает о себе, своих интересах: *Кесине гебен эталмагъан элге черен эте эди* [18, с. 248] «Тот, кто не мог себе копну сделать, селу огромный стог делал», *Чурукъчуну чуругъу жьырткъь болур* [18, с. 253] «У сапожника сапог рваным будет», *Элге бёрю, юйюне ёлю* [18, с. 254] «Селу волк (т.е. сильный работник), своему дому труп».

Карачаево-балкарские пословицы и поговорки призывают не бояться «грязной», тяжелой работы (*Иш кеси – кьара, ахчасы – акъ* «Сама работа – черная, а плата за нее – белая», *Иш битмейин, кюч битмез* [19, с. 40] «Пока работа не закончится, силы не иссякнут», *Ишлемеген арымаз, // Арымагъан жарымаз* [19, с. 41] «Не работавший не устанет, // Не уставший не обрадуется»), но избегать нечестных путей добывания пропитания и имущества (*Ишлесенг, терлерсе, // Урласанг, тёлерсе* [19, с. 41] «Если поработаешь, вспотеешь, // Если украдешь, расплатишься», *Ишден уялма да, бедшиден уял* «Стесняйся не работы, а стесняйся / бойся позора» [19, с. 40]).

Нередко паремии строятся на принципе противопоставления, например, при описании хорошего и плохого специалиста, труженика и лентяя: *Иги кьойчу, кьайтханлай, чабырларын тындырыр, аман кьойчу кьойларын бёрюге кьырдырыр* [18, с. 255] «Хороший чабан как вернется, свои чабуры подготовит, плохой чабан своих овец позволит волкам растерзать». Иногда они исходят из того, что дурной пример также может быть поучительным: *Аман отуннга барса, отундан алгъа юйге келир* «Если плохой [работник] пойдет за дровами, раньше дров домой придет», *Аманны гьржыны кюлден чыкъмаз* «У плохой [хозяйки] хлеб из золы не выйдет» [18, с. 242].

Важными условиями продуктивности труда в народе считали настрой, желание выполнить работу (*Арсарлы сагъыш этгинчи, // Арсарыз ишин этер* [19, с. 36] «Пока сомневающийся подумает, // Решительный свое дело сделает», *Этерге суйсенг, эталмаз ишинг жокъду* [18, с. 258] «Если захочешь сделать, нет такой работы, которую не сможешь выполнить»), коллективность (*Алты кьош бла сабан сурген ач кьалмаз* [18, с. 241] «Пашущий землю с шестью станами / дружинами голодным не останется»), правильный подход к выбору исполнителя (*Эринчекге от этдирме, аман кьарынлыгъа хант этдирме* [18, с. 254] «Лентяю не доверяй разводить костер, обжоре не поручай приготовление пищи»), знание специфики работы (*Иш кьылыгъын билмеген ит ылыгъын кёрюр* [18, с. 255] «Не знающий характера работы испытает собачий позор», *Ишлей билмегенни иши бошалмаз* [18, с. 255] «У не умеющего работать дело не закончится»), своевременность процесса (*Эртте тургъан сют табар, артда тургъан эринин кьабар* «Рано вставший молоко найдет, потом вставший

губу прикусит», *Эртте тургъанны эркек аты тай табар* «У того, кто рано встает, жеребец жеребенка родит» [18, с. 254] и заблаговременность подготовки к ней (*Жаз чанангы хазырла, // Къыш арбангы хазырла* «Летом подготовь сани, // Зимой подготовь арбу», *Жазгъы ишинги къыш башила* «Свою весеннюю работу начни зимой» [19, с. 38]). Отрицательное отношение к постоянному откладыванию важного дела проявляется в высказываниях типа *Къалгъан ишге къар жауар* [18, с. 249] «Оставшееся дело снегом засыплет», *Башланмагъан ишде жилиян жатар* [19, с. 37] «На не начатом деле змея уляжется» и др.

Люди понимали, что не всякий труд идет во благо, поэтому паремии выражают необходимость рационального, взвешенного подхода к выполняемой работе, недопустимость спешки: *Ашыкъгъан суу тенгизге жетмез* [18, с. 239] «Спешащая река не достигнет моря», *Ашыкъгъан кесин битдирир, // Ашыкъмагъан ишин битдирир* [19, с. 37] «Торопящийся себя доконает, // Не спешащий свое дело завершит». Положительно оценивается и стремление учиться у старших, опытных специалистов, советоваться с ними (*Сюрюучю таягъына да сорады* «Пастух и у своей палки спрашивает [совета]», *Соруулу иш сёгюлмез* «Дело, сделанное по совету, не расстроится» [18, с. 257]). Тот факт, что у каждой работы имеется своя специфика, подтверждается и такими высказываниями, как *Хар элни къой союу башхады* [18, с. 258] «У каждого села свой способ резать барана», *Сагъат ишлеучю бахса ишлегенге сейирсингенлей* [18, с. 256] «Словно часовщик, который удивился изготовившему грабли».

Поскольку карачаевцы и балкарцы объективно оценивали условия своей жизнедеятельности, они осознавали, что труд – единственная возможность существовать достойно, а потому каждый член семьи, общины должен был выполнять посильную работу (*Бир атны кючюнден минг ат суу ичер* [18, с. 243] «Силами одного коня тысяча коней воды напьется», *Гитче балта да аудурады уллу терекни* [18, с. 245] «И маленький топор валит большое дерево»). Существовало не только гендерное [12], но и возрастное распределение обязанностей. Понимание необходимости и важности с самого раннего возраста приучать подрастающее поколение к труду отражено в паремиях: *Чыбыкълыкъда бюгюлмеген къазыкълыкъда бюгюлмез* [18, с. 253] «То, что не погнулось будучи прутом, не согнется, став колом» (т.е. не будучи приученным к тяготам трудовой деятельности с детства, не сможет примириться с ними во взрослом возрасте), *Гитчеликден ишлемесенг, уллулукъну тапмазса* [19, с. 38] «Если с детства не будешь работать, взросления / величия не найдешь». О важности трудового воспитания на собственном примере, о профессиональной преемственности говорят пословицы *Иичини къызы ишге уста болур* [18, с. 42] «Дочь работницы в деле умелой будет», *Уллу ёгюз бла жюрюген ууанык тартычу болур* [19, с. 176] «Ходящий в паре со взрослым волом молодой вол станет тянущим / работающим».

Таким образом, проведенный анализ карачаево-балкарского паремиологического фонда позволяет констатировать, что труд, понимаемый как средство и цель существования, в сознании представителей данного этноса имеет характер культа и занимает одно из центральных мест в его пословичной картине мира: «Труд – основа жизни; труд дает здоровье и является источником сил; без работы человек ощущает бессмысленность своей жизни; отсутствие трудовой деятельности ведет к порокам; труд приносит удовлетворение и счастье» [20, с. 68].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жекеева Е.З., Габуниа З.М., Улаков М.З. К проблеме оценочного характера пословичной картины мира // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 2 (40). С. 140–147.
2. Замалетдинов Р.Р. Лингвокультурология и паремии // Татар фольклоры месьэлэлэре (Вопросы татарского фольклора) / отв. ред. И.Г. Закирова. Казань: Фикер, 2004. С. 62–67.
3. Исупова С.М., Юй Хунбао. Семантический анализ концепта «труд» в русских пословицах и поговорках // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12-1. С. 136–138.

4. Семерник С.З. Роль концепта труда в развитии общества // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 3. С. 139–148.
5. Мечиев К.Б. Огонь очага: стихи / перевод с балкарского С. Липкина. Москва: Художественная литература, 1970. 134 с.
6. Мечиев К.Б. Сайлама чыгъармалары: Назмула. Поэмала. Зикирле (Избранные произведения: Стихи. Поэмы. Зикры) / составление А.М. Бегиева. Нальчик: Эльбрус, 2009. 576 с.
7. Кулиев К. Собрание сочинений. В 3-х томах. Т. I. Стихотворения. Поэмы (1935–1961) / пер. с балкар. Москва: Художественная литература, 1976. 557 с.
8. Отаров И.М. Лексикология карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1996. 222 с.
9. Атабиева Л.Х. Фразаологизированные словосочетания в тюркских языках // Тенденции развития лексики и грамматики карачаево-балкарского языка. Сборник научных статей. Нальчик: Принт Центр, 2021. С. 38–44.
10. Кетенчиев М.Б., Магрелова Ф.А. Вербализация труда в карачаево-балкарских паремиях // Язык, культура, этикет в современном полиэтническом пространстве: материалы Международной конференции. Нальчик: КБГУ, 2012. С. 332–335.
11. Кетенчиев М.Б. Вербализация труда в карачаево-балкарской фразеологии // Научные исследования в сфере гуманитарных наук. Открытия XXI века: сборник трудов X Международной научно-практической конференции. Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2019. С. 79–83.
12. Габоева З.М. К проблеме гендерных различий концепта «труд» в карачаево-балкарском, русском и испанском языках (на материале паремий) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2013. № 6 (56). С. 220–224.
13. Гелястановая Т.С., Биттирова Ф.Х. Вербализация концепта «труд» в карачаево-балкарских паремиях // Инновационная наука. 2016. № 3. С. 162–165.
14. Караева А.И. Очерк истории карачаевской литературы. Москва: Наука, 1966. 320 с.
15. Малкондуев Х.Х. Фольклор и фольклористика // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: ГП КБР «Республиканский полиграфкомбинат им. Революции 1905 г.», 2010. С. 8–35.
16. Холаев А.З. Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы / отв. ред. С.У. Алиева. Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 13–31.
17. Хаджиева Т.М. Фольклор // Карачаевцы. Балкарцы / отв. ред. М.Д. Каракетов, Х.М.-А. Сабанчиев. Москва: Наука, 2014. С. 522–584.
18. Малкъар жомакъла, нарт сѣзле, элберле (Балкарские сказки, пословицы, загадки / сост. А.Х. Соттаев. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1959. 268 с.
19. Къарачай-малкъар нарт сѣзле (Карачаево-балкарские пословицы и поговорки) / сост. Х.Ч. Джуртубаев. Нальчик: Эльбрус, 2005. 192 с.
20. Жуков К.А. Актуализация ценностного аспекта концепта «труд» в пословичной картине мира русского народа // Вестник Новгородского государственного университета. 2008. № 47. С. 65–68.

Информация об авторе

Гулиева (Занукоева) Фаризат Хасановна, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского фольклора, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18;

gfariza37@mail.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8883-4613>

REFERENCES

1. Zhekeeva E.Z., Gabunia Z.M., Ulakov M.Z. To a problem of estimated character of proverbial picture of the world. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN* [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS]. 2011. № 2 (40). Pp. 140–147. (In Russian)
2. Zamaletdinov R.R. *Lingvokul'turologiya i paremii* [Linguoculturology and paremias]. *Tatar fol'klory məs'ələlərə* [Questions of Tatar folklore]. Executive editor I.G. Zakirova. Kazan: Fiker, 2004. P. 62–67. (In Russian)
3. Isupova S.M., Yuj Hunbao. *Semanticheskij analiz koncepta «trud» v russkih poslovicah i pogovorkah* [Semantic analysis of the concept «labor» in Russian proverbs and sayings]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [Actual problems of the humanities and natural sciences]. 2015. № 12-1. Pp. 136–138. (In Russian)
4. Semernik S.Z. *Rol' koncepta truda v razvitii obshchestva* [The role of the concept of labor in the development of society]. *Social'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge]. 2015. № 3. Pp. 139–148. (In Russian)
5. Mechiev K.B. *Ogon' ochaga: stihy* [Fire of the hearth: poems]. Translation from Balkarian by S. Lipkin. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1970. 134 p. (In Russian)
6. Mechiev K.B. *Sajlama chyg"armalary: Nazmula. Poemala. Zikirle* [Selected works: Verses. Poems. Religious songs]. Compilation by A.M. Begiev. Preface K.Sh. Kuliev. Nal'chik: El'brus, 2009. 576 p. (In Balkarian)
7. Kuliev K. *Sobranie sochinenij. V 3-h tomah. T. I. Stihotvoreniya. Poemy (1935–1961)* [Collected Works. In 3 volumes. T. I. Poems (1935–1961)]. Translation from Balkarian. Moscow: Hudozhestvennaya literatura, 1976. 557 p. (In Russian)
8. Otarov I.M. *Leksikologiya karachaevo-balkarskogo yazyka* [Lexicology of Karachay-Balkarian language]. Nal'chik: El'brus, 1996. 222 p. (In Russian)
9. Atabieva L.H. *Frazeologizirovannye slovosochetaniya v tyurkskih yazykah* [Phraseologized word combinations in Turkic languages]. *Tendencii razvitiya leksiki i grammatiki karachaevo-balkarskogo yazyka. Sbornik nauchnyh statej.* [Trends of development of Karachay-Balkarian vocabulary and grammar. Collection of scientific articles]. Nal'chik: Print Centr, 2021. Pp. 38–44. (In Russian)
10. Ketenchiev M.B., Magrelova F.A. *Verbalizaciya truda v karachaevo-balkarskih paremiyah* [Verbalization of labor in the Karachay-Balkarian paremias]. *Yazyk, kul'tura, etiket v sovremennom polietnicheskom prostranstve: materialy Mezhdunarodnoj konferencii./ Proceedings of the International Conference/ Nal'chik: KBSU, 2012. Pp. 332–335. (In Russian)*
11. Ketenchiev M.B. *Verbalizaciya truda v karachaevo-balkarskoj frazeologii* [Verbalization of labor in the Karachay-Balkarian phraseology]. *Nauchnye issledovaniya v sfere gumanitarnyh nauk. Otkrytiya XXI veka: sbornik trudov X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii.* Proceedings of the 10th International Scientific-practical Conference Pyatigorsk: Pyatigorsk State University, 2019. Pp. 79–83. (In Russian)
12. Gaboeva Z.M. To a problem of gender differences of the concept «labor» in Karachay-Balkarian, Russian and Spanish languages (on the folklore material). *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo centra RAN* [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS]. 2013. № 6 (56). Pp. 220–224. (In Russian)
13. Gelyastanova T.S., Bittirova F.H. *Verbalizaciya koncepta «trud» v karachaevo-balkarskih paremiyah* [Verbalization of the concept «labor» in the Karachay-Balkarian paremias]. *Innovacionnaya nauka* [Innovative Science]. 2016. № 3. Pp. 162–165. (In Russian)
14. Karaeva A.I. *Ocherk istorii karachaevskej literatury* [Essay on the history of Karachay literature]. Moscow: Nauka, 1966. 320 p. (In Russian)
15. Malkonduev H.H. *Fol'klor i fol'kloristika* [Folklor and folklor study]. In *Ocherki istorii balkarskoj literatury* [Essays of history of Balkarian literature]. Nalchik: State Enterprise KBR

- «Republican Polygraphic Plant named after Revolution of 1905», 2010. Pp. 8–35. (In Russian)
16. Holaev A.Z. *Narodnoe ustno-poeticheskoe tvorchestvo* [Folk oral-poetic works]. In *Ocherki istorii balkarskoj literatury* [Essays on the history of Balkarian literature]. Executive editor S.U. Alieva. Nal'chik: El'brus, 1981. Pp. 13–31. (In Russian)
17. Hadzhieva T.M. *Fol'klor* [Folklore]. In *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachays. Balkarians]. Executive editors M.D. Karaketov, H.M.-A. Sabanchiev. Moscow: Nauka, 2014. Pp. 522–584. (In Russian)
18. *Malk"ar zhomak"la, nart syozle, elberle* [Balkarian fairy-tales, proverbs, riddles]. Compiler A.H. Sottaev. Nal'chik: Kabardino-Balkarian book publishing house, 1959. 268 p. (In Balkarian)
19. *K"arachaj-malk"ar nart syozle* [Karachay-Balkarian proverbs and sayings]. Compiler H.Ch. Dzhurtubaev. Nal'chik: El'brus, 2005. 192 p. (In Balkarian)
20. Zhukov K.A. Actualization of value aspect of the concept «labor» in proverbial picture of the world of the Russian people. *Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik /Bulletin/ NOVSU]. 2008. № 47. Pp. 65–68. (In Russian)

Original article

CULT OF LABOR IN KARACHAY-BALKARIAN PROVERBS AND SAYINGS

F.Kh. GULIEVA (ZANUKOEVA)

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of reflection of the cult of labor in Karachay-Balkarian proverbial picture of the world. Unlike linguistic studies of this concept, here the main attention is paid to identifying the place and role of this concept in the life of this ethnic group, its evaluative characteristics, and ways of transmission. It is noted, that Karachays and Balkarians treated work with great reverence and respect as a source of life, highly appreciated diligence, professionalism and its highest level – mastery. At the same time, there is a tendency of the ethnic group towards a reasonable, rational attitude to this process, an understanding of the importance of transferring the accumulated work experience to the younger generations from a very early age. Quite often, paremiological statements about work are based on the principle of opposing such categories, as laziness, irresponsibility, etc. In addition, they can be transmitted in allegorical, metaphorical form. The analysis of the fund of Karachay-Balkarian proverbs and sayings confirms the cult nature of the attitude to work in the mentality of the designated ethnos.

Keywords: Karachay-Balkarian folklore, paremiological fund, proverbial picture of the world, cult of labor

The article was submitted 30.11.2021

Accepted for publication 30.11.2021

For citation. Gulieva (Zanukoeva) F.Kh. Cult of labor in Karachay-Balkarian proverbs and sayings. News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS. 2021. № 6 (104). Pp. 229–236. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-6-104-229-236

Information about the author

Gulieva (Zanukoeva) Farizat Khasanovna, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, sector of the Karachay-Balkarian folklore, Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street;
gfariza37@mail.ru, ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-8883-4613>